АЗИЯ 20.08.2026 | Абдулла Фахими

Цена молчания

С тех пор как к власти в Афганистане пришел «Талибан», прошло пять лет. Чего удалось достигнуть благодаря изоляции?

С тех пор как власть в Афганистане принадлежит «Талибану», прошло пять лет. В течение этого времени политика многих стран западного мира заключалась в отсутствии взаимодействия с «Талибаном», ведь они были убеждены, что изоляция станет фактором давления на Афганистан и неизбежно приведет к изменениям в таких вопросах, как права человека, права и свободы женщин. Но так не вышло.

К тому же этот подход серьезно навредил рядовым гражданам. Если не считать гуманитарной сферы, международная помощь на развитие исчерпалась. Учитывая непризнание правительства «Талибана», финансирование мер по противодействию климатическим изменениям в одной из стран мира, наиболее уязвимой к этим изменениям, остается недоступным. Политика отсутствия взаимодействия постепенно эволюционирует, потому что недавние переговоры по миграции между европейскими правительствами и «Талибаном» за закрытыми дверями свидетельствуют о развитии еще более выборочного подхода. Теперь вопрос не в том, следует ли взаимодействовать с «Талибаном», а в том, почему мир решил делать это в контексте депортаций, а не климатических изменений, прав женщин или управления государством. Пять лет прошло, а потому пора сделать выводы и признать, что именно нужно изменить.

В период, предшествовавший заключению Дохийского соглашения между США и «Талибаном» 2020 года, одни надеялись, а другие были убеждены, что новый, более умеренный «Талибан» все же появится. Однако пять лет, когда в чрезвычайно разнообразной и многоэтнической стране с населением 40 млн человек, царил один пол и один этнос, привели к другому. Эта исламистская группа издала более 100 указов, направленных на ограничение прав и свобод женщин, закрыв двери школ перед 2,4 млн девочек на 1795 дней, и даже дольше. К сожалению, ограничения и дискриминация

распространяются не только на женщин, ведь правительство «Талибана», которое составляют исключительно представители одного пола и одной этнической группы, более 90 процентов состоит из пуштунов (афганцев), а это в стране, где около 60 процентов населения пуштунами не являются. Согласно информации Агентства ООН по делам беженцев (UNHCR), при распределении помощи, оказании государственных услуг, а также в земельных спорах «Талибан» дискриминирует этнических хазаров, таджиков, узбеков и другие меньшинства и маргинализованные группы. В общем, можно утверждать, что сегодня они руководят страной так же, как и во время своего первого правления в середине 1990-х годов.

Кабул, имея население более 6 млн человек, может стать первым городом, в котором к 2030 году закончатся запасы воды

После сокращения помощи и замораживания финансирования мер по борьбе с изменением климата Афганистан не может справиться с растущими последствиями изменения климата и вынужденным возвращением 6 млн мигрантов из Ирана и Пакистана. Частые наводнения и сильная засуха в течение нескольких лет продолжают разрушать жизнь людей, живущих с сельского хозяйства, что приводит к продовольственной нестабильности: сейчас в помощи нуждаются почти 22 млн человек. Из-за этого в период с 2021 по 2025 год почти 2 млн человек вынуждены были искать убежище в других местах. Ограниченный доступ к воде и пище будет оставаться ежедневной проблемой для миллионов людей. Кабул, имея население более 6 млн человек, может стать первым городом, в котором к 2030 году закончатся запасы воды. Вернувшиеся домой с пустыми руками шесть миллионов человек из Ирана и Пакистана оказываются в городах и селах, где и без того ощущается критический дефицит воды и продовольствия. «Талибану» не хватает как технических возможностей, так и финансовых ресурсов для преодоления масштабного и многомерного кризиса, с которым предстоит столкнуться Афганистану.

Механизмы взаимодействия

Несмотря на официальную политику, западные страны начали переговоры с «Талибаном», но исключительно по поводу депортаций. Когда к власти пришел «Талибан», гуманитарная помощь и содействие в сфере развития резко сократились. Международные организации покинули страну и приостановили ранее утвержденные проекты, в том числе 32 проекта по охране окружающей среды на сумму более $800 млн. США и их европейские союзники заморозили $9,5 млрд активов Центрального банка Афганистана, впоследствии разблокировав $3,5 млрд, при этом оставив $3,5 млрд для выплаты компенсаций жертвам терактов 11 сентября 2001 года. В 2025-м Международный уголовный суд выдал ордера на арест лидеров «Талибана» за преследование женщин и девушек, но группировка не подверглась полной изоляции. Несмотря на отсутствие официального признания, такие государства, как Китай, Индия, Пакистан, Иран и Турция, наладили с ним рабочие отношения. Пока что только Россия официально признала правительство «Талибана», но ряд других стран, в том числе несколько европейских, заинтересованы в заключении соглашений в обмен на сотрудничество по депортациям. Один из примеров – Германия. Она приняла дипломатов «Талибана», в то время как депортировала более 200 человек в Афганистан.

Независимо от того, выбирают ли правительства взаимодействие или изоляцию, жить с последствиями приходится обычным людям. В течение следующих пяти лет следует сосредоточиться на более эффективном подходе.

Любая конструктивная стратегия по Афганистану должна основываться на повседневных реалиях, с которыми сталкивается население. В условиях углубления бедности, продовольственного кризиса и климатических вызовов удовлетворение базовых потребностей является как гуманитарным императивом, так и необходимым условием для долгосрочной стабильности. Направление действий понятно, а механизмы его реализации уже существуют и могут быть расширены, в частности путем дальнейшей поддержки сельскохозяйственного сектора, который является основой экономики и источником средств к существованию примерно для 90 процентов населения. Следует обратить внимание на увеличение объема инвестиций в системы орошения и управления водными ресурсами, а также на защиту системы здравоохранения, где работают женщины. Новый подход ООН по оказанию помощи в удовлетворении базовых человеческих потребностей (BHN) должен быть расширен и получать стабильное многолетнее финансирование.

Недостаточно просто оказывать гуманитарную помощь. Если игнорировать проблему и не принимать безотлагательных мер, это может привести к тому, что значительная часть страны станет непригодной для жизни, что, как свидетельствуют исследования «Сети аналитиков Афганистана», повлечет за собой отток населения.

«Талибан» де-факто остается во главе страны, что делает определенную форму взаимодействия неизбежной

Помощь Афганистану не обязательно должна поступать через «Талибан». Местные группы гражданского общества и международные организации остаются одними из самых эффективных деятелей, способных достучаться до общин и оказывать помощь, сохраняя при этом определенную независимость от власти. Местное гражданское общество, частично сформировавшееся при предыдущем правительстве при международной поддержке, а также международные организации, продолжающие работать в государстве, в частности система ООН, обеспечивают альтернативные каналы для обхода власти «Талибана». Следует, например, оказывать поддержку Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO) и Программе развития ООН (UNDP), которые тесно сотрудничают с местными негосударственными организациями и общинами, чтобы они могли получить доступ к большим объемам финансирования, в частности, из Зеленого климатического фонда (GCF), Глобального экологического фонда (GEF) и Фонда адаптации. Есть данные, свидетельствующие о том, что внебюджетные проекты, которые не подпадают под контроль «Талибана» и реализуются международными донорами совместно с местными аккредитованными негосударственными организациями с участием женщин, являются эффективными.

Талибан де-факто остается во главе страны, что делает определенную форму взаимодействия неизбежной. Сложность в том, чтобы обеспечить, чтобы такое взаимодействие служило интересам народа

Афганистана, способствовало продвижению прав человека и обеспечивало значительное улучшение условий жизни, а не придавало власти легитимность ради легитимности. Отказ от взаимодействия с непризнанными режимами не всегда приводит к желаемым изменениям и результатам. Опыт Йемена и Мьянмы это подтверждает. Но любое взаимодействие должно прежде всего ставить права человека и потребности населения выше интересов фактической власти «Талибана».

В июне 2026 года состоялось закрытое заседание по вопросу депортаций. Участие в нем принимали Европейская комиссия, 15 государств-членов и представители движения «Талибан». Встреча была примером диалога, ограниченного конкретными интересами, который в итоге может оказаться неспособным достичь хотя бы одной цели. Диалог нужно направить на улучшение условий жизни в Афганистане, иначе люди, не имеющие еды, будут искать, куда бежать. Пространство для диалога, отстаивания прав женщин и инклюзивного управления, а также для технических обсуждений о предоставлении основных услуг должно оставаться открытым. Некоторые части «Талибана» более «прагматичны», чем другие. В конце концов, международное присутствие в Афганистане, ведется диалог с «Талибаном» или нет, может стать способом смотреть на внешний мир и косвенным сдерживающим фактором для этой группы внутри страны. Цена отказа от взаимодействия и продолжение такого же положения вещей еще в течение пяти лет слишком высока для обычных афганцев.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Абдулла Фахими

Абдулла Фахими (Abdullah Fahimi) – научный сотрудник Центра климата и внешней политики Немецкого совета по международным отношениям (DGAP), где занимается вопросами климата, мира и безопасности, международного сотрудничества в сфере климата и климатической миграции. До этого он работал преподавателем, а также в правительственных и неправительственных организациях в Афганистане.

